

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

15 / 3

А. О. Тындик

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Структура и воспроизводство населения

М О С К В А • 2 0 1 5

Научные доклады: социальная политика

Алла Тындик

**Демографическая повестка
современной России: структура
и воспроизводство населения**

«РАНХиГС»

2015

УДК 314
ББК 60.7

Тындик А. О.

Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения / А. О. Тындик — «РАНХиГС», 2015 — (Научные доклады: социальная политика)

ISBN 978-5-7749-1033-5

В настоящем издании кратко обрисована современная демографическая ситуация в России. Фокус внимания сосредоточен на тенденциях рождаемости и репродуктивного поведения населения. Работа опирается на статистические данные, а также на количественные и качественные социологические исследования Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

УДК 314
ББК 60.7

ISBN 978-5-7749-1033-5

© Тындик А. О., 2015
© РАНХиГС, 2015

Содержание

Введение[1]	6
1. Новые глобальные векторы естественного движения населения	7
1.1. Влияние демографических изменений на социальное развитие	9
1.2. Возрастная структура населения России и ее перспективы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

А.О. Тындик
Демографическая повестка
современной России: структура
и воспроизводство населения

© ФГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2015

Введение¹

Сегодня практически все развитые страны мира пытаются найти ответ на новые вызовы, которые стоят перед социальными системами. Большинство из этих социальных систем сложились в периоды принципиально иных демографических, экономических, социальных и политических реалий. Тогда продолжительность жизни человека была относительно невелика, в населении доминировали молодые и средневозрастные когорты, значительной (иногда преобладающей) была доля сельского населения. Сегодня на фоне тенденции к интенсивному старению населения, а также ярко выраженных урбанистических трендов ситуация коренным образом изменилась. Вопрос о том, как справляться с постоянно растущей социальной нагрузкой в настоящее время и в будущем, стоит на повестке дня во всем развитом мире. Для успешного решения этого вопроса необходимо глубокое понимание современных тенденций воспроизводства населения и их последствий.

Первая глава настоящей брошюры посвящена глобальным тенденциям. Демографическая модернизация развитых стран в последние десятилетия заключалась в снижении числа детей в семьях и увеличении продолжительности жизни мужчин и женщин. Уровни рождаемости и смертности непосредственно определяют численность и возрастно-половую структуру населения. Они не меняются одномоментно, и демографическое развитие сегодняшнего дня как никакое другое зависит от дня вчерашнего. Структура населения в свою очередь отражает его репродуктивный и трудовой потенциал, спрос на социальное обеспечение и услуги здравоохранения. От состава населения младших возрастов зависит уровень замещения поколений работающего населения. В настоящее время соотношение численности населения трудоспособного и нетрудоспособного возрастов падает, это требует все большей производительности труда занятых в экономике вследствие увеличения нагрузки на социальные системы.

Вторая глава раскрывает изменения, происходящие в сфере рождаемости и репродуктивного поведения населения. На фоне стабилизации показателей рождаемости на уровне ниже простого воспроизводства населения ключевой тенденцией последних лет выступает быстрое постарение материнства. Повышение возраста матерей при рождении первенцев происходит в русле перестройки всего календаря жизненных событий. В итоге, трансформация жизненного пути индивида оказывает не менее значительное влияние на социально-экономическое развитие государств, чем более заметные демографические процессы. Репродуктивные установки населения и полнота их реализации выступают концептуальными основаниями проведения политики стимулирования рождаемости, поэтому проблемам их измерения в работе уделено отдельное внимание.

Третья глава описывает современную демографическую политику в ее узком смысле – как воздействие на естественное воспроизводство населения, в первую очередь на рождаемость. Краткий теоретический обзор актуальных мер сфокусирован на услугах по уходу за детьми и их воспитанию. Оценки влияния нового этапа демографической политики в России представляют традиционный исследовательский интерес, затронуты они и здесь.

Анализ базируется на данных Федерального агентства государственной статистики Российской Федерации (Росстата), ООН и на международных базах данных, результатах количественных и качественных социологических исследований.

¹ Автор выражает глубокую благодарность за консультации и творческие обсуждения Т. М. Малевой, И. Е. Калабихиной, С. В. Захарову, С. С. Бирюковой, О. В. Синявской, А. А. Ипатовой, Е. С. Митрофановой и другим экспертам из РАНХиГС, МГУ и НИУ ВШЭ.

1. Новые глобальные векторы естественного движения населения

В демографическом смысле развитый и развивающийся мир отличается тем, на какой ступени демографического перехода он находится. В то время как одни страны все еще переживают бурный рост своего населения, другие уже столкнулись с его сокращением и старением. Некоторые государства, например Китай, страдают одновременно и от перенаселения и от сверхнизкой рождаемости. Ожидается, что к концу XXI в. рост численности населения Земли прекратится, и абсолютно все страны завершат переход к режимам низкой смертности и низкой рождаемости [Sanderson, Lutz, Scherbov, 2013]. Для понимания глобальных перспектив необходимо отслеживать демографические тренды не только в развитом, но и в развивающемся мире. В связи с ростом численности населения последнего его вес в мировом масштабе ближайшие десятилетия будет расти.

Даже наименее развитые страны уже вступили в первую фазу демографического перехода, это произошло в конце XX в. На рис. 1 представлены средние показатели рождаемости по пяти группам из 189 стран за последние 50 лет. К демографически отсталым было отнесено 20 стран, чей коэффициент суммарной рождаемости на 2012 г. все еще превышал пять детей в расчете на одну женщину. Это такие страны, как Афганистан, Конго, Уганда, Нигер и др. В совокупности они составляют 7,9 % мирового населения на сегодняшний день (из них 2,5 % приходится на Нигерию). Снижение рождаемости в этой группе стран только начинается.

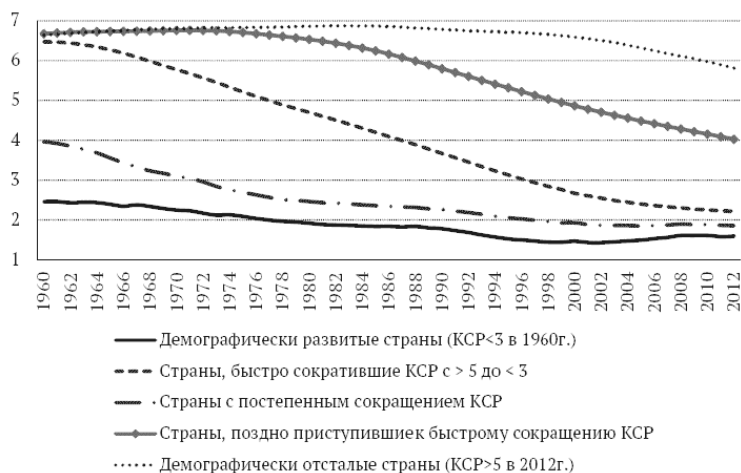

Рис. 1. Коэффициент суммарной рождаемости, средние по укрупненным группам стран, 1960–2012 гг.

Источник: Расчеты автора по данным Всемирного банка.

Вторая группа стран охватывает государства, в которых переходный период в режиме воспроизводства населения был наиболее коротким и резким. Они начинали с 6,5 детей на одну женщину в 1960 г. и достигли уровня простого воспроизводства (2,1 ребенка) к 2012 г. К этой группе относится 67 стран из разных регионов мира: Южной Америки (Перу, Бразилия, Мексика, Венесуэла и др.), Азии (Китай, Индия, Иран и др.) и Африки (ЮАР, Египет и др.).

Третья группа стран – это те, которые подошли к 1960 г. со сверхвысокой рождаемостью (более 6,5 детей на одну женщину), но сильно продвинулись на пути ее снижения. Фактически они следуют по пути второй группы, но вступили на него позже, и к 2012 г. средний уровень рождаемости в них сократился до четырех детей на одну женщину. Эта группа охватывает 44

страны, в том числе многие из африканских государств (Эфиопия, Гана, Кения и др.), государства Центральной Америки (Гватемала, Гондурас), Тихоокеанского региона (Гаити, Соломоновы острова). Можно ожидать дальнейшего быстрого понижения рождаемости в этой группе стран.

В четвертую группу вошли страны с постепенным сокращением коэффициента суммарной рождаемости с четырех до двух детей на одну женщину в период с 1960 по 2012 г. Это 28 стран мира, в том числе США, Аргентина, Исландия, Австралия, Казахстан и др. Наконец, пятая группа представляет собой демографически развитые страны, которые уже к 1960 г. подходили с относительно низким уровнем рождаемости. Во второй половине XX в. изменения в рождаемости этих, преимущественно европейских, стран в среднем следовали следующей схеме: послевоенный бэби-бум до середины 1960-х гг., медленное снижение коэффициента суммарной рождаемости до уровня ниже простого воспроизводства к началу 1990-х гг., более интенсивное его падение в течение следующего десятилетия и постепенное восстановление после 2000 г. Россия также входит в состав стран пятой группы.

Глобальные трансформации режима воспроизводства населения касаются не только снижения уровня рождаемости, но и последующего изменения календаря рождений в жизни женщины. Как будет показано ниже, этот сдвиг значит для социального развития ничуть не меньше. К настоящему времени в странах Западной и Северной Европы возраст начала деторождения вплотную приближается к 30 годам. В среднем его рост начался с 1960-х гг., когда средний возраст рождения первенца едва превышал 20 лет. Вслед за Европой постарение материнства охватывает США и отдельные страны Азии. Как и в случае с уровнем рождаемости, в авангарде трансформации стоят наиболее образованные и обеспеченные слои населения.

Во многом данная тенденция связана с трансформацией брачно-семейных отношений – распространением практики «пробных» союзов и более поздним вступлением в брак (зарегистрированный или нет). Откладывание деторождения наблюдается и в стабильных союзах, оно отражает стремление партнеров реализовать себя на рынке труда, выйти на желаемый уровень заработка и только потом заводить детей. Постарение материнства считается ключевым маркером так называемого второго демографического перехода. Само по себе оно не ведет к снижению итогового числа рождений в поколении или к высокой доле бездетности. Есть примеры стран, в которых, несмотря на высокий возраст матери при первом рождении, бездетность остается низкой (например Португалия), а коэффициент суммарной рождаемости – высоким (например Ирландия). Тем не менее к негативным последствиям откладывания относятся рост числа бесплодных пар и рост доли новорожденных с отклонениями в здоровье. Все это ставит новые вызовы перед системой здравоохранения развитых стран.

1.1. Влияние демографических изменений на социальное развитие

Когда изменения в режиме воспроизводства населения происходят быстро, они оказывают влияние на возрастную структуру населения. Большинство развитых стран, и Россия не исключение, в настоящее время переживают ее изменения. Многочисленная когорта послевоенного бэби-бума стареет и начинает выходить с рынка труда. Поколения, приходящие им на смену, не восполняют численность родительских поколений. Вот уже полвека рождаемость в развитых странах находится на уровне не выше простого воспроизводства населения, а порой и значительно ниже. Сжатие численности занятых на рынке труда препятствует сдвигу границ трудоспособности, рост продолжительности здоровой жизни позволяет оставаться все дольше в составе рабочей силы. Многие развитые страны стоят перед необходимостью реформировать сложившиеся режимы благосостояния в связи с тем, что рост доли пожилых не позволит поддерживать прежний уровень расходов на их поддержку. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения (2012 г.), в Европе доля лиц старше 65 лет возрастет с 14 % в 2010 г. до 25 % к 2050 г. Это означает, что она станет равной доле населения наиболее активных трудоспособных возрастов.

К необходимости нового перераспределения ресурсов между поколениями ведет не только изменение демографической структуры общества, но и сдвиги в календаре демографических событий в жизни индивидов, в их постепенном смещении к старшим возрастам. Молодые поколения дольше учатся по сравнению со своими родителями, они позже находят стабильную работу и еще позже обзаводятся семьей. На их жизненном пути стало возможным выделить новый отрезок взросления между юностью и зрелостью (в терминологии Д. Арнетта «*emerging adulthood*» [Arnett, 2000]). В это время молодые люди занимаются «поисками себя», не принимая ключевых жизненных решений и, как правило, продолжая находиться на иждивении родителей или государства (получая, например, стипендии).

Как было отмечено ранее, наиболее ярко тренд откладывания взросления проявляет себя в рождаемости. Одна из сопутствующих угроз заключается в нарушении традиционных потоков индивидуальных трансфертов между поколениями. Женщины, откладывающие деторождение, в дальнейшем сталкиваются с тем, что материальные и нематериальные трансферты со стороны родителей (своих или партнера) иссякают раньше, чем вырастают их дети. В тех странах, где продолжительность здоровой жизни растет медленно, а государственная поддержка пожилых находится на низком уровне, ситуация еще жестче. Так называемый «период сэндвича» в жизни женщины, т. е. период параллельной заботы о постаревших родителях и о маленьких детях, проходит очень напряженно.

Современное общество предполагает как минимум два периода экономической зависимости в жизни человека – в ее начале и в ее конце. Демографические изменения последних десятилетий приводят в итоге к удлинению обоих. Если в течение детства и старости индивид потребляет больше, чем производит, то в трудоспособном возрасте он производит больше, чем потребляет (рис. 2). Конкретные возрастные профили и точки пересечения кривых потребления и дохода различаются в разных странах (см. более подробно проект NTA: <http://www.ntaccounts.org/web/nta/show>). Прежде всего они зависят от возрастов входа и выхода с рынка труда, а также от длительности принятых перерывов в трудовой деятельности (в частности, отпусков по уходу за ребенком). То, каким образом восполняется дефицит в младших и старших возрастах, зависит от институциональной среды и от того, трансферты какой формы преобладают в государстве (государственные или частные).

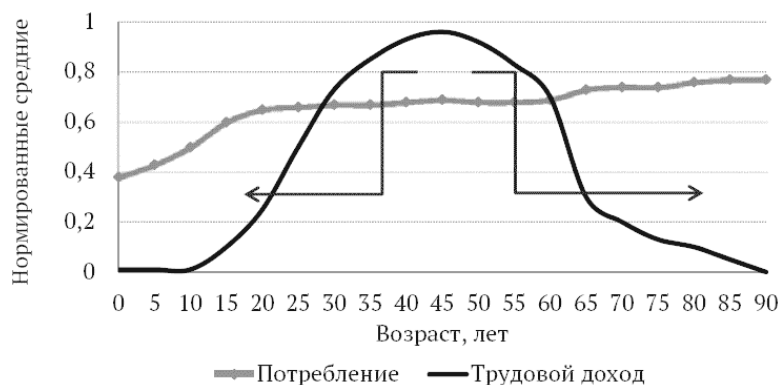

Рис. 2. Схема подушевого потребления и трудового дохода в зависимости от возраста

Перечисленные выше тенденции – изменение возрастной структуры в сторону увеличения доли пожилых, постарение календаря демографических событий – приводят к уменьшению так называемого коэффициента поддержки (отношение производителей к потребителям). Он может измеряться по-разному, чаще прочего он представляет собой отношение числа лиц в возрасте 15–64 лет ко всему населению. В более продвинутом виде он требует измерения участия в рабочей силе по возрастам с учетом рабочего времени, безработицы и продуктивности труда, а также возрастных показателей потребления.

На начальных этапах демографического перехода, когда численность детей падала, численность работающих росла быстрее, чем численность иждивенцев. В этот период государства располагали значительными ресурсами для осуществления инвестиций в экономическое развитие и благосостояние населения. При прочих равных доход на душу населения в этот период рос быстро [Lee, Mason, 2010], а демографический дивиденд был положительным. В дальнейшем это сменилось фазой отрицательного демографического дивиденда (в европейских странах это произошло около 2010 г.). Долгосрочные изменения коэффициента поддержки поколений выходят далеко за границы более узкой проблемы поддержания системы государственных пенсий.

Многие страны ориентированы на поддержание численности своего трудоспособного населения миграцией из развивающихся стран. Однако исследования показывают, что на процессы старения населения миграция практически не влияет. В частности, были выполнены прогнозные оценки возрастной структуры населения Соединенных Штатов Америки. Они различались учитываемым уровнем миграции – первый прогноз предполагал стабильный приток на уровне 820 тыс. человек в год (с текущей возрастной структурой мигрантов), а второй держал его на нулевом уровне. При прочих равных доля лиц старше 65 лет к 2050 г. составила 20 % по первому прогнозу и 22 % — по второму [Uhlenberg, 2013].

Большинство исследований говорит о негативном влиянии старения населения на экономическое и социальное развитие государств, однако многое зависит от конкретных условий. Среди прочих К. Преттнер и С. Лии указывают, что вопреки расхожему мнению люди пожилого возраста чаще прочих являются сберегателями. Рост доли пожилых приведет к увеличению сбережений, а значит, и к дополнительным возможностям инвестирования, цит. по: [Nagarajan, Teixeira, Silva, 2013]. Эффект старения населения во многом зависит от структуры экономики и от того, на какие человеческие ресурсы она предъявляет спрос. Помимо хронологического старения большую роль играет относительное старение, определяемое уровнем здоровья и когнитивных функций населения. Оно зависит от развития систем здравоохранения и образования, социального обеспечения, образа жизни населения и качества окружающей среды.

1.2. Возрастная структура населения России и ее перспективы

Социальные катаклизмы XX столетия оставили глубокий след в структуре населения России в виде так называемых демографических волн. В результате в отдельных возрастах сравнительно многочисленные поколения сменяют малочисленные, и наоборот. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. росту экономики страны способствовал демографический дивиденд, т. е. увеличение доли населения в трудоспособных возрастах при сокращении доли детей и пожилых людей. Однако с 2007 г. население в трудоспособном возрасте сокращается (несмотря на прекращение общей убыли населения), одновременно растет число пенсионеров и детей. В ближайшее десятилетие Россию ожидает сокращение населения в молодых репродуктивно активных возрастах, что приведет к сокращению числа родившихся даже в условиях дальнейшего увеличения показателей интенсивности деторождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.